

СОВЕЩАНИЕ

секретарей ЦК КПСС, состоявшееся у Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М.С.

15 марта 1985 года

Присутствовали т.т. Романов Г.В., Долгих В.И., Пономарев Б.Н., Зимянин М.В., Лигачев Е.К., Русаков К.В., Рыжков Н.И., Боголюбов К.М., Кручина Н.Е.

ГОРБАЧЕВ. Думаю, что мы достойно проводили в последний путь Константина Устиновича Черненко. Это хорошо воспринято в партии и народе. Я вчера говорил с семьей Константина Устиновича. Семья очень благодарна. Теперь надо продумать все вопросы, связанные с увековечением памяти К.У.Черненко. Давайте поручим проработать эти вопросы товарищам Лигачеву и Зимянину. Одновременно следует решить все вопросы, связанные с материальным обеспечением семьи К.У.Черненко. Проект такого решения уже имеется. Сейчас продолжает идти поток соболезнований в связи со смертью Константина Устиновича, причем многие из этих соболезнований наполнены весомым содержанием.

Народ и партия в целом с большим одобрением встретили решения мартовского Пленума ЦК КПСС. Со всех концов страны и из-за рубежа идут приветствия и отклики.

ДОЛГИХ. Очень одобрительные отклики.

ГОРБАЧЕВ. Люди поддерживают политику партии, выражают удовлетворение тем единодушием, которое проявилось на заседании Политбюро и Пленуме ЦК КПСС. Это полностью разоблачает бредни западной прессы, которая в последние месяцы истратила потоки

чернил на то, чтобы доказать, что в советском руководстве имеются распри, борьба за власть и т.д.

ЗИМЯНИН. Сейчас они языки прикусили.

ГОРБАЧЕВ. В целом реакция трудящихся на решения Пленума положительная. Советские люди активно поддерживают высказанные на Пленуме мысли о необходимости сосредоточиться на практических делах, на укреплении дисциплины и порядка, на продолжении нашей ленинской партийной линии.

ЗИМЯНИН. Вчера об этом очень активно говорили ученые, участвовавшие в очередной сессии Академии наук СССР.

ГОРБАЧЕВ. Такая поддержка трудящихся придает нам силы и ко многому обязывает.

Что касается международного резонанса на решения Пленума, то я его особенно почувствовал в ходе бесед с иностранными руководителями, прибывшими на похороны Константина Устиновича Черненко. Почти все они стремились встретиться с нашим руководством и говорили о необходимости налаживания контактов и сотрудничества.

В исключительно теплой, товарищеской и деловой обстановке прошла встреча руководителей стран-участниц Варшавского Договора.

РОМАНОВ. Товарищ Кадар очень положительно отозвался об этой встрече. Ее деловом, конструктивном характере.

ГОРБАЧЕВ. На встрече первым выступил Кадар. Он произнес очень хорошую, я бы сказал, интернационалистскую речь. Его активно поддержал Хонеккер. Исключительно весомой была речь на совещании товарища Гусака.

РУСАКОВ. Гусак выступил лучше всех.

ГОРБАЧЕВ. Руководители всех братских стран высказались за необходимость наладить регулярные встречи на уровне первых секретарей коммунистических и рабочих партий стран социалистического содружества. Товарищ Ярузельский прямо сказал, что нам надо гораздо чаще встречаться, может быть, и не готовясь заранее к таким встречам, не зачитывая друг перед другом речей.

В целом эта встреча прошла в духе большого единства и взаимопонимания. Товарищ Гусак, затрагивая вопрос о продлении Варшавского Договора, предложил продлить этот Договор еще до празднования сорокалетия Победы над гитлеровской Германией. Его поддержали другие руководители братских стран. Когда дело дошло до Чаушеску, то он стал вилить, заявляя, что срок, на который продляется Договор, не столь важен. Можно, мол, продлить его на 10 лет, а не на 20 лет. Поэтому пришлось ему достаточно решительно ответить, сказать, что мы все едины в вопросе о подписании протокола о продлении Варшавского Договора и что это общая наша точка зрения. Надо сказать, что Чаушеску проглотил эти слова и промолчал.

РУСАКОВ. Но, выйдя из зала, он все-таки сказал, что окончательно этот вопрос решится после бесед, которые проведет в Москве председатель Совета Министров Румынии Дескалеску.

ГОРБАЧЕВ. Но в целом я ему ответил достаточно твердо.

Подводя итоги этого совещания братских стран, я полагаю, что настала пора обстоятельно обдумать, как нам наладить систему встреч с руководством государств социалистического содружества. Этот вопрос нужно хорошенько продумать.

Если обобщить беседы, которые проходили с руководителями других стран, то можно сказать, что они носили разный характер.

Президент Франции Миттеран выглядел больным, ему трудно было говорить. Обращаясь к французскому президенту, мы прямо заявили, что Советский Союз и Франция стояли у истоков разрядки 70-х годов и что в нынешней международной обстановке необходимость в таком сотрудничестве еще больше возрастает. При этом Советский Союз готов к тому, чтобы предпринять новые совместные шаги в интересах налаживания диалога, поиска таких реалистических решений, которые ослабили бы напряженность в мире, помогали бы выявить пути недопущения гонки вооружений в космосе и ее прекращения на Земле. Надо сказать, что Миттеран в целом согласился с этим нашим мнением.

Очень рвался к нам на беседу федеральный канцлер ФРГ Коля. Чувствовалось, что его очень беспокоит сложившееся положение, когда ФРГ активно обходят и Англия, и Франция, и Италия, и другие страны НАТО, стремясь налаживать сотрудничество с Советским Союзом. Нам пришлось в прямой форме высказать Колю многое из того, что накопилось за последнее время в советско-западногерманских отношениях. При этом мы подчеркнули, что пристально следим за тем, что происходит в Западной Германии, и делаем из этого свои выводы для формирования внешнеполитического курса СССР. Особо было обращено внимание Коля на то, что мы с озабоченностью восприняли трансформацию когда-то в целом позитивной позиции ФРГ в отношении американских планов милитаризации космоса в сторону их недвусмысленной поддержки.

Трудным был разговор с премьер-министром Японии Накасонэ. Надо сказать, что он почти сразу начал свою беседу с территориальных претензий к Советскому Союзу. Мы самым решительным образом отвели эти домогательства и в свою очередь показали, куда постепенно дрейфует японское руководство и как все более втягивается оно в военное сотрудничество с Соединенными Штатами. Мы предложили японцам заключить серию соглашений по вопросам политических, культурных и экономических связей. Надо сказать, что Накасонэ отвечал на ряд вопросов уклончиво, заявил о том, что соглашения по экономическому сотрудничеству должны заключаться по каждому случаю отдельно. Тогда я ему сказал, что у нас плановая экономика, и если мы все распишем на пятилетку, то туда уже могут и не влезть экономические связи с Японией.

РЫЖКОВ. Правильно.

ПОНОМАРЕВ. В целом Накасонэ здорово увел Японию в сторону Америки.

ГОРБАЧЕВ. Надо отметить, что несколько иной характер носила наша беседа с премьер-министром Англии Тэтчер. Она довольно решительно высказалась за расширение двусторонних экономических, научных, технических и культурных связей между нашими странами. При этом Тэтчер заявила, что она стоит за оживление диалога, нацеленного на установление большего доверия между странами - членами Варшавского Договора и участниками НАТО.

Самой продолжительной (почти два часа) была наша беседа с вице-президентом США Бушем и государственным секретарем Шульцем. Общее впечатление, которое произвела на нас американская делегация, скажу прямо, довольно среднее. Не очень это серьезная

команда. Они, конечно, опираются на огромный экономический потенциал Соединенных Штатов, но выступают далеко не всегда серьезно. Когда я затрагивал вопросы, которые выходили за рамки текста, имевшегося у Буша, он терялся. Единственно, на что напирали американцы, так это то, что президент Рейган желает встретиться с советским руководством, желает провести переговоры. Само же послание президента США расплывчато и неконкретно. И здесь нам следует тщательно все взвесить и в Министерстве иностранных дел, и в Правительстве, и в Центральном Комитете партии.

Мне ясно одно, что все западники в целом надеются на успех переговоров в Женеве, считают, что там может быть найден какой-то выход.

РОМАНОВ. Они думают, что в смысле вооружений у них есть кое-какие вещи, которых у нас нет.

ДОЛГИХ. При этом ощущаются и расхождения между партнерами по НАТО в отношении целого ряда вопросов, связанных с переговорами в Женеве.

ГОРБАЧЕВ. Мы прямо сказали натовцам, что американцы, видимо, хотят затянуть переговоры в Женеве до бесконечности, ослабив таким образом тревогу народов, разъединив движение в защиту мира. Мы этого, конечно, допустить не можем. Поэтому европейское направление нашей дипломатической, политической и иной активности для нас чрезвычайно важно. Здесь мы должны быть гораздо более последовательны и гибки.

Отдельно хочу сказать о беседе с президентом Пакистана Зия-уль-Хаком. Это изворотливый политик. Он все время хотел убедить нас в своих дружеских чувствах, в добрососедстве, в том, что он сам является жертвой ситуации, при которой в Пакистане находятся около трех миллионов так называемых афганских беженцев. В общем была сплошная демагогия с извращением фактов. Поэтому пришлось в прямой форме сказать Зия-уль-Хаку, что поскольку мы соседние государства, то следует и вести себя по-соседски. Ведь мы не можем проходить мимо того, что именно из лагерей, находящихся в Пакистане, с пакистанской территории ведется главная война как против дружественного нам афганского народа, так и против ограниченного контингента советских войск. Естественно, что это наносит большой ущерб советско-пакистанским отношениям.

Мы указали президенту Пакистана на то, что кое-кто желал бы, чтобы эта кровоточащая рана оставалась на долгие годы. Но тогда возникает вопрос: в каком же положении останется Пакистан и его руководство? (А у нас были сведения о том, что Зия-уль-Хак жаловался Бушу на то, что напряжение внутри Пакистана в связи с войной против Афганистана достигло угрожающих размеров). Я прямо сказал Зия-уль-Хаку: Вы, господин президент, хотите убедить нас, что ни в чем не участвуете, никаких бандитов не вооружаете и вообще являетесь жертвой обстоятельств. Но ведь Вы же военный человек и прекрасно понимаете, что мы точнейшим образом знаем, что делается сейчас в Пакистане, какие и где действуют лагеря, готовящие душманов, кто вооружает бандитов, кто снабжает их деньгами и всем другим необходимым. Так что в целом мы довольно серьезно нажали на Зия-уль-Хана, и выходил он с беседы явно расстроенным.

В целом состоявшиеся переговоры прошли, на мой взгляд, с ольшой пользой.

Эти встречи хороши еще тем, что теперь у нас на определенный промежуток времени не будет необходимости встречаться с руководством зарубежных стран и можно будет сосредоточиться на других делах. Я думаю, что в ближайшее время до июня месяца можно было бы встретиться в Советском Союзе только с Радживом Ганди, который придет к нам до того, как отправиться в Соединенные Штаты. Другие же международные встречи можно было бы отложить.

Таким образом, мы имеем возможность сконцентрироваться прежде всего на внутренних делах, усилить внимание к выполнению плановых заданий, проведению экономических экспериментов, внедрению научно-технических достижений в производство.

Тут возник вопрос о том, стоит ли разрабатывать план мероприятий в связи с разъяснением моего выступления на мартовском Пленуме ЦК. Я думаю, что такие планы мероприятий и сейчас, и в будущем вообще разрабатывать не нужно. Выступление опубликовано, до партийных организаций оно дошло, и сами товарищи на местах знают, что нужно в связи с этим делать.

Мне звонил сегодня Виктор Васильевич Гришин. Он сказал, что в Москве намечается провести партийный актив в связи с реализацией решений прошедшего Пленума ЦК КПСС, указаний и выводов Генерального секретаря ЦК КПСС. Мне кажется, что указания и выводы Генерального секретаря упоминать в повестках дня наших Пленумов не следует. Эти выводы и указания являются частью материалов Пленума, составной частью наших коллективных решений. Такими они и должны доводиться до коммунистов.

ЗИМЯНИН. Но ведь это вызовет цепную реакцию. Так будут называться повестки дня пленумов и активов в других партийных организациях.

ГОРБАЧЕВ. И очень хорошо. Чем больше будет ссылок на коллективное решение, а не на указания одного лица, тем лучше.

ЛИГАЧЕВ. Сейчас в большинстве областных партийных организаций будут проходить пленумы по вопросам нашей кадровой политики. Вот там на этих пленумах и надо будет активно использовать материалы мартовского Пленума ЦК КПСС.

РОМАНОВ. Правильно.

ГОРБАЧЕВ. Сегодня также мне позвонил Зия Нуриевич Нуриев. Он едет в Эстонскую ССР вручать республике переходящее Красное Знамя и просит передать участникам торжественного заседания мой привет. Я ему сказал, что такой привет передавать не надо и вообще в будущем с этими приветами, которые давно всем навязали в зубах, пора кончать.

ДОЛГИХ. Правильно.

ЗИМЯНИН. Но зарекаться все же не следует. Может быть, в каких-то случаях приветы передавать и потребуется.

ГОРБАЧЕВ. В принципе этого делать не следует. Если же что-то потребуется, то мы будем обсуждать такие вопросы коллективно.

ЛИГАЧЕВ. Я бы полностью поддержал такую постановку вопроса.

ГОРБАЧЕВ. Нам следует уделить особое внимание выполнению плановых заданий этого квартала. Здесь у нас довольно большая задолженность. И надо сделать все, чтобы выправить положение.

ДОЛГИХ. Определенные меры уже принимаются.

РЫЖКОВ. Да, делается все возможное, чтобы наверстать упущенное.

ГОРБАЧЕВ. Венгерские товарищи мне рассказывали, что они проводят заседания Политбюро ЦК ВСРП два раза в месяц и два раза в месяц между заседаниями Политбюро заседает Секретариат ЦК. У нас тоже иногда высказывались предложения не проводить заседания Политбюро каждый четверг. Однако, думаю, что этого делать не следует. Надо проводить регулярно каждую неделю и заседание Политбюро и, видимо, заседание Секретариата.

ДОЛГИХ. Да иначе вряд ли что-нибудь получится при том обилии вопросов, которые нам приходится рассматривать.

БОГОЛЮБОВ. Конечно, когда достаточного количества вопросов нет, можно и пропустить одно заседание Секретариата, но обычно вопросы имеются.

ДОЛГИХ. Может быть, какие-то оперативные вопросы следует решать путем голосования.

ГОРБАЧЕВ. Но главные, узловые вопросы должны всегда быть результатом нашего общего обсуждения на заседаниях Секретариата. Принцип коллективности принятия решений остается неизменным и исходным нашим принципом.

В то же время необходимо усилить контроль за осуществлением решений Центрального Комитета партии, максимально укрепить связи с местами, чаще выезжать в республики и в области, на предприятия, в колхозы для проверки выполнения принятых решений, изучения практики экономической и социальной жизни. Причем я думаю, что в последние годы по инициативе Юрия Владимировича Андропова и Константина Устиновича Черненко мы уже сделали довольно многое

для совершенствования стиля и методов нашей работы. Думаю, что сейчас важно, опираясь на достигнутое, двигаться вперед. В частности, хорошо было бы возродить регулярные встречи с первыми секретарями крайкомов и обкомов партии. Многие из них специально просили меня об этом.

Еще раз хочу сказать, что в целом мы получили в связи с мартовским Пленумом большую и очень важную поддержку народа. Эта поддержка заставляет нас работать еще лучше.

Сейчас надо сосредоточиться прежде всего на подготовке апрельского Пленума ЦК КПСС. Здесь главное место будет занимать съездовская тематика и развертывание отчетно-выборной кампании в партии.

Второе, что следует решить, — это вопрос проведения заседания ПКК стран Варшавского Договора в Софии, в том числе заседания, посвященного продлению Варшавского Договора. Надо будет уже в ближайшее время разработать соответствующие предложения.

Третьим крупным мероприятием явится празднование 40-летия Победы над гитлеровским фашизмом. Здесь важно подготовить хороший, боевой доклад на торжественном заседании.

ЗИМЯНИН. Группа работников уже ведет подготовку этого доклада.

ГОРБАЧЕВ. Важным направлением работы должна явиться разработка предложений, связанных с теми переговорами и беседами, которые прошли с зарубежными представителями в последние два дня. Думаю, что этим должны заняться товарищи Пономарев и Русаков. Здесь важно все тщательно обобщить и внести соответствующие предложения.

Существенное значение будут иметь поездки представителей советского руководства на съезды и юбилейные мероприятия, которые будут проводиться в этом году в братских социалистических странах. Я думаю, что график таких поездок уже сейчас разрабатывается в Отделе ЦК КПСС.

Еще раз хочу подчеркнуть, что упор сейчас следует сделать прежде всего на внутренние дела, на решение экономических и социальных вопросов развития нашей страны. И здесь важно, чтобы каждый из секретарей ЦК КПСС активно действовал в той сфере, которая ему поручена, действовал настойчиво и самостоятельно, советуясь, когда это необходимо, с другими товарищами.

В частности, что касается аграрно-промышленного комплекса и всей работы Отдела сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС, то мне хотелось бы, чтобы курирование работы этого отдела взял на себя Егор Кузьмич Лигачев. Вопросы партийно-организационной работы и развитие сельского хозяйства тесным образом связаны, тем более сейчас, когда нас ждет весенний сев.

ЛИГАЧЕВ. Спасибо за доверие.

ГОРБАЧЕВ. В целом, товарищи, перед нами очень большой объем работы, который требует постоянного внимания и активности.

Желаю вам успеха.

Ю. Горбачев